

Ци Нин усмехнулся:

— Мое поведение плохое? А чего хорошего вы тогда от меня ждете?

— Ты, ты... Ты ведешь себя без всяких правил, не боишься опозориться! Видно, что вырос настоящим бунтарем. Раз так, пора найти тебе женщину, которая бы тебя приучила к порядку.

Ци Нин не мог понять эти слова. Что это значит? Найти женщину? Какую?

— Женщина уже здесь. Вы, должно быть, после свадьбы совсем потеряли рассудок.

Взгляд Ци Нина мгновенно стал холодным, полным отвращения и презрения. Это ощущение полной потери контроля разозлило Ци Няньняня.

Однако Ци Няньнянь не стал сразу отвечать, лишь бросил на Ци Нина символический сердитый взгляд, а затем с улыбкой протянул бокал и ткнул им в сторону Е Чоу.

— Ах, господин Вэнь, как вовремя вы приехали! Сегодня не только мой счастливый день, но и удачный день для моего сына. Видите ли, мой сын давно восхищается племянницей господина Е. Племянница господина Е — прекрасная девушка, но, к сожалению, оба они слишком застенчивы, чтобы сделать первый шаг. Сегодня, господин Вэнь, вы оказали мне честь, поздравив меня с днем рождения. Не могли бы вы сделать мне еще один подарок и стать свидетелем их союза здесь, сегодня?

Е Чоу, который страдал от того, что не мог перекинуться парой слов с Вэнь Таньмо, вдруг услышал эту фразу, и его лицо мгновенно озарилось улыбкой.

— Господин Ци прав, сегодня действительно отличный день! Раз господин Вэнь нашел время посетить нас, для меня огромная честь видеть вас. Посмотрите, господин Ци, мой племянник и ваша дочь так подходят друг другу! Не будете ли вы так любезны, господин Вэнь, стать их свидетелем, чтобы в будущем они не стеснялись признаться в своих чувствах?

Ци Нин наконец понял: его хотят женить, чтобы за ним присмотрели. Какую-то племянницу Е Чоу, которую он даже в глаза не видел. Очевидно, в глазах Ци Няньняня он был всего лишь инструментом для выгоды.

Е Сычэнь, слушая этот разговор, чувствовал, что что-то не так, и крепко схватил Ци Нина за руку, чтобы тот не делал резких движений. Внутри он ругал своего отца: «Ты вообще не человек».

Вэнь Таньмо нахмурился и незаметно отодвинул бокал, который Ци Няньнянь снова протянул ему. Его взгляд скользнул мимо обоих мужчин и упал прямо на Ци Нина.

На лице того читался открытый гнев, и он, казалось, был готов уже сейчас пустить в ход кулаки.

Изначально Вэнь Таньмо не хотел вмешиваться в дела этого юного повесы, но вдруг вспомнил, как тот в тот день не только разнес место, но и вел себя совершенно неподобающе. Если Се Яньси будет часто водиться с ним, неизвестно, во что это превратится. Лучше сделать доброе дело и устроить брак этому повесе, чтобы брачные узы удерживали его подальше от Се Яньси.

— Господа, вы слишком любезны. Я всего лишь посторонний и не могу вмешиваться в такие дела. Но раз вы просите меня стать свидетелем, я не могу отказать. Пусть этот союз станет

прекрасной историей в будущем...

— Хорошо, хорошо! Господин Вэнь, абсолютно верно!

Ци Няньнань просиял от радости и поспешил поднять бокал. Ци Нин больше не мог сдерживаться и выбил чашку из его рук.

Е Сычэнь не успел его удержать. Ци Нин вырвался, словно стрела из лука, и подлетел к Ци Няньнаню.

— Мои дела не требуют вашего вмешательства, отец. Пожалуйста, не будьте столь самонадеянны.

В голосе Ци Нина звучал сдерживаемый гнев, каждое слово было как колючка.

Ци Няньнань не рассердился ни за выбитую чашку, ни за тон сына. В любом случае, Ци Нин со временем будет слушаться его. Он притворился заботливым отцом:

— Что за глупости ты говоришь? Мы же семья! Я знаю твои мысли, сын. Я знаю, что она тебе нравится, и отец не обидит ее. Не волнуйся, после свадьбы я подарю ей приданое твоей матери. Думаешь, ей понравится? Да?

Смысл был очевиден: если Ци Нин не согласится, чайный сад можно не обсуждать. А если согласится, сад всё равно не вернется к нему по-настоящему.

Он не ожидал, что Ци Няньнань окажется столь беспощаден.

— Да, — Ци Нин закрыл глаза. — Ты несомненно мой отец. Не думал, что твои методы окажутся еще жестче, чем я представлял. Жаль, что мама в свое время не разглядела, кто ты такой, и поверила твоим словам. Ты великолепен!

В следующую секунду Ци Нин швырнул бокал себе под ноги, и пока Ци Няньнань замер от неожиданности, с размаху ударил Вэнь Таньмо. Он не верил, что после этого Вэнь Таньмо и Ци Няньнань смогут заставить его:

— Только вы, господин Вэнь, слишком много о себе возомнили. Мои дела вас не касаются. И какую чушь вы несете!

— Цветок Груши, не горячись! Не надо этого делать!

Е Сычэнь испугался, что Вэнь Таньмо ответит, и бросился удерживать Ци Нина. Ци Няньнань опомнился и замахнулся, чтобы дать сыну пощечину, но промахнулся.

Выдав эти слова, Ци Нин развернулся и бросился к выходу.

Ци Няньнань кричал ему вслед:

— Неблагодарный выродок! Убирайся и не возвращайся! В семье Ци нет места такому невеже!

Сказав это, он оказался в центре внимания толпы. Ци Нин лишь мельком оглянулся и поспешно скрылся.

Раз уж чайный сад не вернуть ни при каком раскладе, лучше оказать сопротивление. В этот раз он снова кого-то ударил — что ж, придется посидеть в участке пару дней. Это всё равно

лучше, чем позволить устроить свою жизнь без его ведома.

В любом случае, Ци Няньнань дорожит своим лицом, и как он будет разгребать этот завал — уже его проблемы.

— Хватит есть, хватит! Цветок Груши ушел. Он осмелился публично спорить с отцом, видно, как он зол.

— Ты называешь его по прозвищу за спиной? Услышит — побьет, — сказала Шэнь Линьэр, сделав глоток сока и положив кусок говядины себе в тарелку.

— Дай мне еще немного поесть. Спокойно, с ним все будет в порядке.

Бай Юэхань торопил её, одновременно делая знаки подошедшему Е Сычэню. Тот тут же подбежал.

— Конец, конец, теперь Цветок Груши точно взбесился. Не знаю, что на уме у дяди Ци, зачем он хочет его женить, когда тот даже университет не закончил.

— Пф... — Шэнь Линьэр откусила говядину и, услышав эти слова, поперхнулась. — Он женится?

Это слишком внезапно.

— Нет, дядя Ци хочет, чтобы он женился на моей двоюродной сестре. Но Цветок Груши даже не видел её. Не знаю, что они задумали. В любом случае, он зол.

— Они подрались? — Бай Юэхань посмотрел на толпу людей.

— Да.

Е Сычэнь только это сказал, как Бай Юэхань хлопнул Шэнь Линьэр по плечу. Она все еще жевала.

— Ты все еще ешь? Всё так плохо, а ты можешь есть.

— Почему нет? Если он может драться и убегать, значит, он в порядке. Шэнь Линьэр знала Ци Нина: если бы он был настолько сломлен, что не хотел бы драться, вот тогда было бы плохо. А раз он может бегать и драться, значит, здоров как бык.

— Вы так давно с ним знакомы, а все еще не понимаете его.

Шэнь Линьэр наконец проглотила последний кусок мяса, вытерла руки салфеткой и подколола друзей:

— Это мы просто переживаем. Пошли быстрее.

— Ладно, ладно, только ты о нем переживаешь. Разве ты не уехала во Францию за косметикой для мамы? Как так быстро вернулась?

— Уехала. Вернулась сегодня утром. Поэтому опоздала, и нам пришлось сесть так далеко.

Идя к машине, Е Сычэнь не забыл уточнить.

Подойдя к машине, он посмотрел на время. Думаю, он уже немного остыл. Он собрался

позвонить, но на экране всплыло сообщение.

[Я в «Чарующей ночи».]

[С человеком все в порядке, я в «Чарующей ночи».]

«Чарующая ночь» — бар, принадлежащий Се Яньси. Они привыкли там собираться, значит, если он там, то всё в порядке.

— Я же говорила, с ним все в порядке... — Шэнь Линьэр плюхнулась в сиденье, но тут же пожалела об этом. Она широко распахнула глаза. — Если с ним все в порядке, можно я вернуться и доесть?

Е Сычэнь: ...

Бай Юэхань: ...

...

Ци Нин выехал из отеля и сразу поехал в «Чарующую ночь». Он думал поехать в другое место, но боялся, что этот скучающий человек начнет его искать.

Он был зол и боялся, что встреча с ними приведет к новой ссоре и драке.

Поразмыслив, он решил, что старое место лучше всего.

Ци Нин заказал «Сен-Жермен» и сел на своем любимом месте на втором этаже, ожидая.

<http://bllate.org/book/16795/1564034>